

— Какое условие? — с некоторым напряжением в голосе спросила Чжисян. Увидев застенчивую улыбку Мэн Хао, она внезапно сама обольстительно улыбнулась, а в её глазах затанцевали чарующие огоньки.

— Ах ты, хитрый лис! Ещё такой юный, а уже дамский угодник, — рассмеялась она, но следующие слова она сказала предельно серьёзно: — Предупреждаю, по моей манере общения у тебя могло сложиться неверное представление обо мне, но я девушка целомудренная. Я давным-давно поклялась жить ради Дао. Поэтому даже не заикайся о преступной любви. Лучше сразу выброси из головы эти грязные мысли, дружок! Я не согласна!

Мэн Хао поражённо разинул рот.

— Ты вообще о чём?

— Не надо прикидываться дурачком. Думаешь, я не вижу, как ты смотришь на меня? Хмпф! Мне уже не раз и не два делали подобное предложение.

Она закусила губу, мысленно споря сама с собой, и наконец сказала:

— Ладно, твоя взяла. Нас с тобой явно связывает судьба, поэтому я могу подержаться с тобой за руки. Это максимум, на что я готова пойти, на большее можешь не рассчитывать!

Она сказала это так, словно делала ему огромное одолжение. Не став дожидаться ответа Мэн Хао, она взяла его за руку. А потом, покраснев, быстро отпустила и отскочила назад, словно испуганная лань.

— Ну как? — спросила она.

— Э-э? — протянул Мэн Хао, пока в его голове частицы мозаики вставали на место. Внезапно он с некоторой долей горечи рассмеялся. Это было не совсем то, что ему нужно...

— Женщины постарше меня не интересуют... — сказал он, сухо покашляв.

Глаза Чжисян расширились от изумления, а потом вокруг неё неожиданно резко упала температура воздуха. Мэн Хао моргнул и, наклонившись ближе, тихо сказал:

— Я хочу первым войти в третий мир — вот моё условие.

Чжисян нахмурилась и подозрительно посмотрела на Мэн Хао.

— Ты имеешь в виду?... О!

Сообразив, о чём он говорит, она загадочно ему улыбнулась.

— У меня осталось не так уж много духовных камней, — сказал Мэн Хао немного смущённо.

Чжисян прикрыла ладонью свою блистательную улыбку. Такое условие никак не мешало её планам, поэтому причин не соглашаться с ним у неё не было. По её мнению, это была малая цена за помощь Мэн Хао в третьем мире.

— Пруд Бессмертного Демона — важное место этой секты, — сказала она, — благодаря помощи моей секты я на сто процентов уверена, что за пару месяцев смогу добиться для тебя права

попасть туда. Всё, что от тебя требуется, так это просто пойти со мной. Если сейчас мы освоимся в этом месте, в третьем мире нам будет проще туда вернуться. Что скажешь? Мне хватит и месяца. Я постараюсь добиться для тебя разрешения войти туда, тогда мы...

Мэн Хао внезапно прервал её на полуслове:

— На первых небесах секты Бессмертного Демона, — спокойно и властно сказал он, — я могу посетить любое место, кроме пещер бессмертного шести парагонов. Поэтому мне не нужна твоя помощь.

Чжисян поражённо уставилась на Мэн Хао. Постепенно в её глазах проступила зависть. Как она могла забыть, что стоящий перед ней человек был сыном парагона. Даже она была немного возмущена несправедливостью ситуации. А потом она подумала о собственной личине и как секта годами готовилась к этому дню, сколько ресурсов и денег им пришлось потратить, чтобы дать ей эти несколько месяцев для получения доступа к Пруды. Вот только для Мэн Хао всё это было бессмысленной вознёй.

— В древних хрониках секты, — сказала она, — есть информация об особых людях секты. Есть там и страница, посвящённая Кэ Цзюсы. Ты был избалованным ребёнком, который совершил огромное множество невообразимых проступков. Куда бы ты ни направился в секте, за тобой по пятам следовал хаос. Ты притеснял и женщин, и мужчин. По примерным подсчётам к моменту падения секты у тебя было более четырёхсот любовниц и более трёх тысяч детей! Ты действительно... — она не стала заканчивать это предложение, а лишь ограничилась простым выводом: — По большей части твоя жизнь была одной большой ошибкой. Но в последней войне ты не пожалел ничего, даже собственного долголетия. Не страшись смерти, ты совершил немало подвигов на поле боя. Все твои возлюбленные погибли, и ты похоронил их на первом пике. Никто из твоих детей не выжил, и ты лично похоронил их на втором пике. Что до четвёртого пика, в этом месте покоился твой отец, поэтому ты сделал эту гору своей могилой. В последний день войны ты и несколько других избранных погибли вместе с сектой. На войне ты убил множество бессмертных клана Цзи. Перед самой твоей смертью Лорд Цзи лично прибыл на поле боя. Оценив храбрость твоего сердца, он предложил тебе выход. Чтобы выжить, тебе нужно было только склонить голову, нечто, что ты проделывал бесчисленное множество раз. Но ты не склонил головы. Вместо этого ты с хохотом посмотрел на Небеса и бросился в свой последний бой. Когда тебя сразили, ты упал с неба и приземлился в свой гроб. В последний миг перед кончиной ты произнёс всего одну фразу...

Слушая её историю, выражение лица Мэн Хао постепенно становилось всё противоречивей. В конце ему даже начало казаться, будто описанные ею события произошли с ним самим. Поскольку он молчал, Чжисян решила продолжить:

— Ты сказал... "Отец, ты гордишься мной?"

Услышав это, в груди Мэн Хао что-то оборвалось. Он закрыл глаза и очень долго их не открывал. По непонятной причине по его щекам побежали горячие слёзы. Эти слёзы принадлежали не ему, а человеку из другой жизни.

— Можешь больше ничего не говорить, — попросил он. С омрачённым настроением он резко развернулся на пятках и меланхолично пошёл вниз по дороге.

Чжисян мысленно корила себя за то, что нечаянно расстроила его. Она уже хотела что-то сказать, но тут издали до неё донёсся голос.

— Встретимся через три дня и отправимся к Пруды Бессмертного Демона.

Мэн Хао вернулся на четвёртый пик и остановился у своей пещеры бессмертного. Он просто стоял, наблюдая как садится солнце. Перед его мысленным взором проносилось всё, что случилось с ним и Кэ Юньхаем.

— В этой жизни он мой отец... — пробормотал Мэн Хао.

Он вновь задумался о том, что должно быть чувствовал Кэ Цзюсы. Глубину этих эмоций не мог понять ни один человек. Во всём мире меж Небом и Землёй с самых древних времён и по сей день только Кэ Цзюсы мог их понять. Только сейчас... появился ещё один человек, который был способен понять. Только он мог разделить с ним эти чувства. Лишь он мог почувствовать то же, что и он, ощутить в груди этот клубок противоречивых эмоций.

"Сын хочет заботиться о родителях, но их уже не стало..."

Мэн Хао закрыл глаза. Если бы он не знал о заклинании Дивергенции Души, то поверил бы в смерть Кэ Цзюсы. Однако это его понимание оставило странный осадок после истории Чжисян. Он уже представил, как тело и кости Кэ Цзюсы за долгие годы обратились в ничто. От секты Бессмертного Демона не осталось ничего, кроме руин и мертвецов. И вот наконец однажды тело Кэ Цзюсы медленно материализовалось прямо в гробу. Он открыл глаза и вновь увидел небо и секту. Война полностью уничтожила привычный ему мир, секта теперь была другой. И он был в ней единственным человеком. Он скучал по отцу, жалел о бездарно потраченном времени, когда он беззаботно хулиганил в секте. Это сожаление дало путь слезам.

Вероятно, он немало времени плакал на четвёртом пике.

Вероятно, вид разрушенной секты пронзил нестерпимой болью его сердце.

Вероятно, он пил вино перед могилой отца, лепетал что-то, как идиот, и бился головой об землю в земном поклоне.

Вероятно, он посетил и другие части секты Бессмертного Демона, видел тела погибших, в том числе принадлежащих его друзьям и близким, людям, которых он любил, и тем, кого ненавидел. Все они были мертвы, а их мысли стали шёпотом ветра.

Вернувшись на четвёртый пик, он осознал, что стал единственным защитником этого мира. Хотя скорее он был не защитником секты Бессмертного Демона, а хранителем прекрасных воспоминаний о секте и в особенности о своём отце.

Сейчас Мэн Хао всё понял. Он понял сердце Кэ Цзюсы и знал, о чём он думает.

"Ты точно рядом со мной, — подумал Мэн Хао, — или, быть может, в моей душе. Ты безмолвно наблюдаешь, как я проживаю совершенно другую жизнь, отличную от того пути, что избрал ты. Каждый раз, когда я смотрю на отца, ты через мои глаза тоже смотришь на него".

Мэн Хао вновь взглянул на вечернее небо, а потом закрыл глаза.

Спустя два дня пришло время для встречи с Чжисян. Мэн Хао покинул четвёртый пик и направился на седьмой! Это был последний и самый важный пик первых небес.

Позади горы находились обширные, затуманенные и запретные земли. Без особого допуска ученикам не позволялось там находиться. К тому же практически никто не знал, что скрывается за этим странным туманным маревом. Войдя туда, человек сразу же терялся в тумане. Только с помощью верительной бирки можно пройти через туман к месту назначения.

У Чжисян имелась такая верительная бирка, а вот у Мэн Хао её не было.

На границе этой территории их встретили две огромные каменные статуи демонов. У них было по восемь рук и четыре головы, а в высоту они достигали более трёхсот метров. Четыре головы свирепо смотрели во все стороны.

Обе статуи сжимали по гигантскому каменному двуручному мечу. Они были скрещены, а наконечники вонзены в землю, создавая нечто вроде врат из мечей. В этих вратах не было никаких препятствий для желающего в них войти. Но любой человек, не имеющий достаточной квалификации, будет убит на месте.

Чжисян с почтением и трепетом взирала на статуи. Она опустилась на колени перед ними и двумя руками подняла над головой тёмно-фиолетовую нефритовую табличку. Испускающая мягкое свечение верительная бирка взлетела с её ладоней и приземлилась в руку правой статуи. В следующий миг её глаза резко открылись. Она медленно вынула меч из земли, открывая путь вперёд.

Могущественный рокочущий голос затопил округу:

— Квалификация третьего класса. Цель твоего визита?

— Пруд Бессмертного Демона! — быстро ответила Чжисян.

— Согласно правилам, — ответил повергающий в трепет голос, — тебе открыты тридцать процентов путей в этом месте. Внутри тебе позволено оставаться не более чем на тридцать восемь часов.

Чжисян втянула полную грудь воздуха, с трудом сдерживая рвущуюся наружу радость. Чтобы доставить бирку во второй мир, секте пришлось задействовать немало своих сил, а также заплатить значительную сумму денег за особую технику. Эта верительная бирка давала ей квалификацию третьего класса. Она была одной из причин, почему Чжисян считала, что сможет добыть там немало ценного.

Когда она поднялась, верительная бирка приземлилась ей обратно в руку. Девушка осторожно убрала её, так как бирка была невероятно ценной, и поклонилась двум статуям. После чего прошла мимо статуй в туманную область. Она обернулась и ехидно улыбнулась Мэн Хао. По её мнению, Кэ Цзюсы в этом временном периоде мог рассчитывать только на квалификацию четвёртого класса.

Мэн Хао некоторое время молча рассматривал статуи, а потом медленно подошёл к ним. Когда он оказался перед вратами из мечей, клинок правой статуи неожиданно завибрировал.

Она посмотрела на Мэн Хао глазами, за которыми скрывался нечеловеческий разум. Ей хватило одного взгляда, чтобы увидеть Мэн Хао насквозь. Она медленно подняла меч, открыв проход дальше.

— Квалификация парагона. Тебе позволено идти куда пожелаешь и оставаться неограниченное время.

От этих слов у Чжисян глаза на лоб полезли. Она оцепенело уставилась на Мэн Хао, чувствуя нарастающее безумие в сердце.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/165907>